

Горноалтайские скифы-юеджи.

Автор: Кылыч Эсен уулу
Историк, тюрколог

Согласно сведениям древнегреческих авторов VII-V вв. до н.э. обширные районы Внутренней Азии и к северу от него были заняты исседонами, «одноглазыми» аримаспами и легендарными «стерегущими золото грифами», за которыми «простирались» «гиперборей до границы с морем».

Геродот (V в. до н.э.) сообщает эти данные, ссылаясь на поэму или эпос, именуемый «Аримаспея», создание которого приписывается некоему Аристею из Проконесса. В этом стихотворном произведении, как повествует Геродот, говорится о путешествии вышеупомянутого Аристея к исседонам, от которых он в свою очередь и получил сведения о более далеких странах. Из сообщения Геродота мы узнаем, что «за исседонами обитают аримаспы – одноглазые люди; за аримаспами – стерегущие золото грифы, а еще выше за ними – гиперборей на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем, первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны изгнали скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину».

«Аримаспея» – несмотря на стихотворную форму и частично легендарный характер – рассматривается как основанное на надежных исторических и географических фактах. Геродот сообщает, что Аристей получил эти сведения от исседонов, в другом случае, что «со слов исседонов повторяют это скифы, а от скифов знаем и мы».

Даже Геродот замечает, что он не верит тому, что «от природы вообще существуют одноглазые люди». Загадочную одноглазость аримаспов Р.Хенниг объясняет тем, что согласно Гейну, в таких холодных областях, как казахские степи жители защищаются от снежной слепоты тем, что пользуются только одним глазом, попеременно.

Что касается легендарных «стерегущих золото грифов», то в них склонны видеть племена Алтая, поскольку эта область была в свое время богатейшим рудным месторождением древнего мира.

Золото в Горном Алтае действительно в это время добывалось в большом количестве. Об этом свидетельствуют древние разработки и эрмитажное собрание золота, нахождение золота в большом или меньшем количестве во всех без исключения погребениях, относящихся к данной эпохе.

Существует точка зрения о локализации аримаспов на Алтае. Так, С.С.Черников, исходя из того, что в «стерегущих золото грифах» не следует видеть конкретные племена, предлагал связывать аримаспов с пазырыкской группой курганов Горного Алтая, указывая, что «Геродот и все другие

авторы связывают конную рать аримаспов с крупными центрами добычи золота». С.И.Руденко напротив видел в «стерегущих золото грифах» легендарное наименование племен, обитавших на Горном Алтае, «а возможно, и западнее до бассейна р. Ишима, названия которых не были известны древним авторам». Но из сообщений Геродота явствует, что с золотом были связаны выше упомянутые «грифы» и «рассказывают, что одноглазые аримасы похищают его (т.е. золото) у грифов».

Более вероятней следует рассматривать положение о локализации «стерегущих золото грифов» на Горном Алтае. Это может подтверждаться и образом «стерегущих золото грифов», в которых можно видеть отражение образов горцев-алтайцев.

Находки из горно-алтайских курганов изобилуют различными изображениями грифов. У древних алтайцев скифского времени мужчины носили головные уборы с навершиями, на которых были изображены грифы. Еще в Средние века изображения грифов связывались с этими районами Азии. На законченной в 1154 году н.э. арабской карте мира Аль-Идриси в этих местах изображены грифы, пожирающие пленных. С.И.Руденко считает, что независимо от той или иной легенды, с которой было связано «указанное выше название интересующих нас племен», богатство золотом Алтая и районов, прилегающих к нему с запада, несомненно могло послужить основанием к легенде «о стерегущих золото грифах». По его мнению, племена Алтая были известны древним китайцам под термином - «юечжи».

Юеджи связываются со скифскими племенами пазырыкской культуры. Племена пазырыкской культуры расселялись на обширных территориях, включавшей Алтай, Туву и ряд других областей Центральной Азии и Восточного Казахстана. Г.Е.Грум-Гржимайло считал, что в свое время «юечжи» могло являться древнекитайской передачей этнонима «арси». Такого же взгляда придерживается и ряд зарубежных исследователей. Как показывают исследования, этноним *ар* этимологически восходит к тюркским словам *ери, ер, ир, эр* – «человек, мужчина».

На наш взгляд, *арси* могло произойти от слова *ар (эр)*, в значении «человек», «мужчина» или этнонима *-ар*, который мог иметь те же значения или что-либо связанное с ними (например, «люди», «поколение», «род», «племя», «группа» (некая общность) и этнонима *-ас*, т.е. *ар(эр) – ас, ар-ас, ар(а)с, арс* и могло иметь значение – «люди из азов» или другие варианты с вышеуказанными значениями *ар (эр)*. Арсы упоминаются у Плиния (Естественная История. VI, 16 (18) 46).

По мнению Ю.А.Зуева, в *юеди* китайских источников следует видеть передачу этнонима *-ас*. Асы упоминаются у Страбона (География. XI, 8, 2) в форме *-асии*, в числе наиболее известных племен, вышедших из-за Яксарта (Сыр-Дарья) и «отнявших у эллинов Бактриану». Как известно эти племена были юеджами.

Азы упоминаются в тюркских рунических надписях, в памятнике в честь Тоньюкука.

На наш взгляд, элемент *ас(аз)* содержится в названии хорошо известных в Средние века западно-тюркских племен-тюркешей. Так, *тюркеш* (*тюркеш*) или *тюркис* можно этимологизировать как *тюрк* и *ас (аз)*, т.е. *тюрк-ас(аз)*, *тюркас*, *тюрказ* и т.д. У Гардизи (XI в.) и в Худуд аль аалам (X в.) есть сведения о том, что тюркешы впоследствии распались на два поколения: *тухси* и *аз*. В составе так называемых черневых татар имеется племя, именуемое *тиргеш*. Среди теленгутов и ачкештимов имеется род *-торт ас* (четыре аза). Род *аз* был у узбеков, у кундровских татар на Волге. Среди хотанских родов упоминается род под названием *яс*, явно связанный с древними азами.

По другой гипотезе, транскрипция *юеши* передает «народное название - куш». В *куш* можно видеть спирантную форму этнонима *ас* (его вариантов – *ус*, *уш*), т.е. *(х) ус((х)уш)*, *хус(хуш)*, *кус(куш)* и т.д.

Любопытно, что если юечжи были действительно кушами, то это бы служило в пользу гипотезы С.И.Руденко, полагавшего, что племена Алтая могли быть известны древним китайцам как юечжи (юеши, юеди). Дело в том, что гипотеза «юечжи = «стерегущие золото грифы»» может быть подкреплена этимологией названия *куш*, что с древнетюркского должно означать, в широком смысле этого слова – крупную птицу, обычно из числа хищных, может быть и даже грифа. В таком случае предположение С.И.Руденко становится еще более реальным, так же как и гипотезы о локализации на Горном Алтае мифических «стерегущих золото грифов».

Аримаспов Аристия-Геродота С.И.Руденко локализовывал в предгорьях Тарбагатай и верховьях Иртыша, включая район оз. Зайсан и к востоку от него. В названии этих племен можно усмотреть наличие древнетюркского «аримас» или его дивергентной формы, которое состояло из «арим» и «ас» (этнонима или слова). *Арим* (или *айрым*) могло иметь значение «различные, разделенные, другие, некоторые», или *айырма* (*айрма*) в значении «различающиеся, отличающиеся». Таким образом, *аримас* могло иметь значение «разделенные, различные, некоторые, другие, различающиеся, отличающиеся азы». Можно ли полагать, что *аримас* было самоназванием племен, упоминаемых под таким названием? Скорее всего нет. Приведенные толкования данного названия указывают на экзогенный характер слова *аримас* (т.е. название, данное со стороны). По стихам «Аримаспеи», аримаспы – народ многочисленный и крепкий, воинственный, богатый конями, овцами и быками.

Первые известия о юечжах древние китайцы получили в 140-138 гг. до н.э., когда на Ханьский престол вступил шестой император У-ди. В эти годы (т.е. 140-138 гг. до н.э.) из Китая выступила миссия в «Западный край», которую возглавил Чжан Цянь, один из чиновников китайского

императорского двора. Однако она была перехвачена хуннами и Чжан Цянь пробыл у них «около десяти лет», после чего ему удалось бежать «со своими спутниками в Юечжи». Пробираясь на запад несколько десятков дней, они пришли в Давань (Фергану)». Из Давани его препроводили на север в Кангюй, «а из Кангюя они (были) препровождены к Большому Юечжи». В то время хунны убили владетеля Большого Юечжи, а на престол возвели старшего его сына, который, покорив Дася (Греко-Бактрию), остался здесь жить. Обитая в привольной стране, редко подверженной неприятельским набегам, он расположился вести мирную жизнь; а по удаленности от Дома Хань вовсе не думал об отмщении хуннам. Чжан Цянь из Юечжи пришел в Дахя, не получив положительного ответа от Юечжи. Пробыв здесь более года, он возвратился наконец к южным горам, предполагая пройти в Китай через земли Кянов и опять был задержан хуннами. По прошествии года шаньюй умер... в орде произошло междуусобие. Чжан Цянь, пользуясь тем временем, бежал со своею женою и ... тан-ифу и таким образом возвратился в Китай... по прошествии 13 лет...».

Все собранные им сведения были сообщены императору. Там говорилось, что «Большое Юечжи лежит почти в 3000 ли от Давани (Ферганы) на запад, от реки Гуй-Шуй на север. От него на юг лежит Дахя (Бактрия), на западе – Аньси, на севере – Кангюй. Также кочевое владение. Следуя за скотом, перекочевывают с места на место. В обыкновениях сходствуют с хуннами. Имеет от 100.000 до 200.000 войска. ...Первоначально Дом Юечжи занимал страну между Дунь-Хуанем и хребтом Цилян-Шань; когда же хунны поразили его, то (он) удалился оттуда, перешел от Давань на запад, ударил на Дахя и покорил сие владение; вследствие чего и утвердил свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-Шуй. Небольшая часть юечжийского народа не могла следовать за прочими и осталась в южных горах. Кяны (тибетцы) называли ее Малым Юечжи (Хяо-Юечжи)».

Согласно Страбону, из кочевников «наиболее известны те, которые отняли у эллинов Бактриану, а именно, азии, пасианы, тохары, сакаравлы вышедшие с того берега (Яксарта) подле саков и согдийцев; берегом этим владели саки». Помпей Трог же сообщает, что «скифские племена саравки и асианы заняли Бактрию и Согдиану...».

Как видим, в этих сообщениях аты не упоминаются, зато есть азы, асаны и тохары. В рассказе Юстина о гибели Артабана II кочевники уже называются не обобщенным именем *скифы*, а *тохары*.

Тохары, дася кит. источников, первоначально обитали в междуречье Дася-хэ и Чжао-хэ. Вместе с юечжи они были известны в античных источниках «под именем аттакоров... представляющим стяжение двух этнонимов: ат (ас) + такор, от (ос) + токар». Ю.А.Зуев пишет, что «в догуннское время асо-тохарский союз был одним из сильных племенных объединений на западе от Хуанхэ. Его владения простирались далеко на юг, до Цилян-Шань и Дунь-Хуаня, к верховьям Хуанхэ, на востоке данниками

асов-тохаров были гуннские племена». В античном *аттокар* можно видеть сочетание *ат* и *тохар*, которое могло представлять собой союз атов (юеди?) и тохар. Если в *ат* видеть слово, в значении «имя, название и т.д.», то *аттокар* могло означать – «имя, название тохары» («звущиеся тохарами»).

Тохар (*токар*, *такар* и т.д.), на наш взгляд, происходит от древнетюркского слова *токар*, *тохар* и т.д., имеющего значение «лысый, безволосый». Так могли именоваться юеджи или часть их, которая брила волосы на голове (т.е. была безволосой, лысой). Эти предположения могут подтверждаться и данными китайских источников, согласно которым юечжи «брили голову», вели кочевой образ жизни, «который не оставили даже тогда, когда поселились в Бактрии...» Очевидно, эти сообщения относились к тохарам. О возможности подобных явлений могут свидетельствовать, например, наличие у кыргызов большого племени *тасдар* (букв.- «лысые»). Причем, согласно преданиям, такое название было связано именно с бритьем волос на голове, т.е. с лысоголовостью. В 1207 году в числе покоренных Джучи племен во время его похода в Южную Сибирь упоминаются тоелесы и тасы. В «Малой Орде» (Кичи Жуз) у казахов (по рукописи Казанцева) имеется род *тазлар*.

Поколение *тазлар* было и у казахов Среднего Жуза (Средней Орды). В Букеевской орде (или Внутренней) у казахов есть род *таз*. В Средней Орде «частица рода баганалы есть в Тургайской области, где у ней оказываются отделения ак таз и кызыл таз».

В III поколении «Младшей Орды», которая именуется Баулы, есть род *тазлар*. Согласно античным источникам, завоевание Греко-Бактрии кочевыми племенами произошло где-то между 160-140 гг. до н.э. Между тем, именно между 160-140 гг. до н.э. Да-юечжи (Большие Юечжи) появились в этих краях и, как сообщают китайские источники, он (т.е. Большой Юечжы) «ударил на Дахя (Бактрию) и покорил сие владение; вследствие чего и утвердил свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-Шуй». По существу, китайцы впервые в лице Чжан Цяня вступили в контакты с Да-Юеджи, и поэтому китайский миссионер мог по-прежнему именовать их Да-Юеджи. Это может подтверждаться и тем, что когда «гуйшуанский (кушанский) князь... покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием Гуйшуанского», китайцы по-прежнему называли их юеджи, признавая, что соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский двор удержал прежнее ему название: «Большой Юечжы».

Обозначение Чжан Цянем Бактрии как *Дася* (т.е. *Тохар*), очевидно, было следствием того, что он, посетивший эту страну лишь в 129-128 гг. до н.э., отметил ее существующим названием, поскольку прежнее ее наименование ему не было известно. В «Исторических записках» говорится, что «Большой Юечжи, идучи на запад, разбил их (т.е. Дахя), то они поддались дому Дахя». Из этого сообщения видно, что в первом случае под

Дахя подразумевалась Греко-Бактрия, а во втором – «Дом» *Дахя* (Тохар), очевидно, Большие Юечжи, покорившие Греко-Бактрию. Вероятно, во время посещения Чжан Цянем в 129-128 гг. до н.э. этих краев «местопребывание» Да-юечжей (Больших юечжей) находилось на «северной стороне» реки Гуй-Шуй. Впрочем, по данным «Хань Шу», в I в. до н.э. государства Дахя уже не было, и столица ее Лань ши «оказалась» столицей Большого Юечжи.

По заключению Л.А.Боровковой «Бань Гу мог воспользоваться только сведениями последних ханьских послов, направленных У-ди после войны с Давань на рубеже II и I вв. до н.э. для разглашения вести о своей победе» и которые вернулись «уже в первое десятилетие I в. до н.э.» Можно полагать, что ханьские послы или не достигли Дася (Тохар-Греко-Бактрии), или же, по традиции называя тохаров Большими юеджами, они просто могли обозначить так территорию бывшей Греко-Бактрии, именуемая у Чжан Цяня как Дася (Тохар), находившуюся во власти юеджи-тохаров. Возможно, что в это время юеджи-тохары, которые во время посещения их Чжан Цянем «обосновались» на север от Гуй-Шуй, к этому времени переселились на территорию Бактрии и столица ее Лань Ши «оказалась» столицей Большого Юеджи.

Позднее, в «Вэй-Шу» (конец IV – нач. V в. н.э.) уже появляется другая форма для обозначения Тохаристана – *Тухоло*. В «Тан-Шу» говорится: «Тухоло, иначе Духоло, при династии Юань Вэй называлось Тухоло; оно лежит от Луковых гор на западе, на южной стороне Уху и занимает древние земли владения Дахя. Тухолосцы живут вместе с иданьцами (аталами-эфталитами)... Дахя есть Тухоло; прозвище владетеля было Едэ (атал). Потомки превратили прозвище в название государства, а Едэ – в Идань или Идянь. Обыкновения сходны с дулгасскими (тюркскими)...».

Причем в «Истории Северных дворов» говорится, что Еда (эфталиты) «остригают волосы на голове». Птолемей, при описании Серики сообщает о ее городах, среди них *Тагура*, *Отторокора*. В *Тагур* нетрудно узнать *Тохар*, а *Отторокора*, очевидно - *Оттокар* (*Оттохар*).

Птолемей так описывает Серику. «Серика ограничена с запада Скифией, по ту сторону Имайской горы, с севера, а также с востока, неизвестной землей, с юга – остальной частью Индии и по ту сторону Ганга...». Не исключено, что *аттахар* (*оттохар*) действительно было дивергентной формой названия *астакар*. У Птолемея (География. VI, 11) сообщается о граничащих с Бактрией государствах, о реках текущих «по Бактрии», племенах, заселяющих их в пределах Бактрии, среди них «большое племя тохаров».

В перечне городов, расположенных по Оксу, обозначены *Астакана*, *Эстобара*. Не исключено, что *Астакана* и *Эстобара* Птолемея являлись искаженными передачами названия *астакар*. Возможно, что этнонимическая форма *ат* являлась дивергентной формой этнонима *ас*, в силу различных причин эндо-и экзогенного характера, артикуляционных особенностей языкового коллектива или коллективов, входивших в состав азов или

являвшихся их частью. Тогда получается, что те племена, ставшие известные китайцам как *юеди*, были азо-атами.

В «Исторических записках», в примечании, говорится, что юечжи – это «собственное имя народа, государства и владетельного Дома на неизвестном языке». Согласно источникам, китайцы узнали о юечжах от «покорившихся (китайцам) хуннов», которые могли называть эти племена или искаженно, или по имени ближайших -атами, что и могло быть зафиксировано китайцами как *юеди* (*ат*).

Эти азо-атские племена могли называться еще тохарами. Возможно, что так могла называться только часть этого объединения, может быть, даже род? Во всяком случае, есть основания полагать, что *тохар* было общим, собирательным именем азо-атских племен, во всяком случае той ее части, которая была известна китайцам как Большие Юечжи, согласно источникам, именуемая так якобы вследствие того, что представляла собой большую часть «юечжийского народа», поскольку «небольшая» часть этих племен «не могла следовать за прочими и осталась в южных горах. Кяны назвали ее Малым Юечжи (Хяо-Юечжи)».

В конце I в. до н.э. Бактрия была объединена под властью кушан. На наш взгляд, *кушан* является ничем иным, как спирантной формой этнонима *асан*, т.е. (*х*) *асан*, *хасан*, *касан*, *кусан*, *кушан*. Возможно, что топоним *Касан*, находящийся в Ферганской долине, имеет какое-либо отношение к столице Ферганы – Гуйшуан (*Кушан*), или связан с именем некогда господствовавших в этих краях кушанов.

У Помпея Трога, в конце «Пролога 42» асианы (асаны) названы «царями» у тохаров. Подробностей этого мы не знаем, так как специальная глава Помпея Трога, где рассказывалось о том, «как асианы, став царями у тохар, погубили сакараваков», не сохранилась. В «Истории Старших Хань» сообщается, что кочевники разделились на пять хи-хэу: Хюми, Шуан-ми, Гуйшуан, Хэйтун, Гаофу. «Сии пять владетелей состоят в зависимости от Большого Юечжи». В примечании указано, что Хи-хэу – это «китайский титул княжеского достоинства. Это удельные князья юечжийского хана». В «Истории Младших Хань» уже сообщается, что «Дом Юечжи разделен на пять княжеских домов... По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский (кушанский) князь Киоцзюю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием Гуйшуанского (Кушанского). С сего времени Юечжи сделался сильнейшим и богатейшим домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский двор удержал прежнее ему название: Большой Юечжи».

Китайский Двор, как видим, называет кушанов (асанов) по-прежнему «Большим Юечжи», что может говорить о том, что асаны были из Дома Юеджи (Аз). Это положение подкрепляется и нашей этимологией этнонима *асан*, которая в свою очередь, может подтверждать, что под Домом Юечжи следует видеть род *Аз*. Эти положения служат в пользу гипотезы о том, что юеди были азо-атами.

Собирательное имя азов-атов могло быть *тохар*. Асаны, очевидно, являлись одним из «царских» родов среди тохаров и выдвинулись на господствующее положение в I в. до н.э. До этого верховенство принадлежало роду *Аз* или родам азов-атов, которые даже после поражения от хуннов, во время обитания на востоке еще удерживали свое господствующее положение.

В таком случае с полным основанием следует подразумевать под Домом Юеджи и «юечжийским ханом» азов. Что касается атов интерес может вызывать упоминаемый в китайских источниках в числе пяти юечжийских хи-хэу, рядом с Гуйшуань (кушан) *Хэйтун* хи-хэу. *Хэйтун*, скорее всего происходит от спирантной формы этнонима ат с древнетюркскими аффиксом собирательности-множественности – *н* или *н* диалекта, т.е. (*х*) *ат-н*, *хотан*, *хетан* и т.д., в значении «аты». Может быть, *хатан* имеет какое-либо отношение к гидрониму *Хатан* (названию реки), к названию города, расположенного в южной части пустыни Такламакан, у реки Каракаш..

Таким образом, тохарское (юечжийское) объединение, очевидно состояло из азов-атов, асанов (кушанов), атанов (хатанов) под верховной властью азов.

Термин «тохар» был распространен на подвластные тохарам территории, которая стала называться впоследствии Тохаристаном, а ее жители – тохарами.

В Средние века у двух подразделений огузов – *толос* и *тардуш* был род *-ттаугар*. Возможно, что в *дюгеры* туркмен следует видеть пережиток этнонима *тохар*, как и полагал С.П.Толстов.

С тохарами можно связывать племена, выступающие в рассказе Аристее-Геродота как «стерегущие золото грифы». Передача именно образами грифов (для которых, как известно, характерна лысоголовость) образов богатых золотом горских племен могло быть мотивировано «лысоголовостью» этого населения, которыми могли быть тохары. «Хотя горно-алтайские художники, – пишет С.И.Руденко, прекрасно знали орлов, изображали они не орла, а мифических ушастых грифов с гребнем и нередко с хохолком». «Кроме этого, у трупов, найденных при раскопках горно-алтайских курганов «скифского» времени «все головы в большей или меньшей степени бритые».

По мнению Л.А.Ельницкого, майэмирские, пазырыкские, кумандинские и урскульские курганы, судя по размерам и богатству «царских» захоронений, свидетельствуют о долговременном существовании некрополей царей (военных вождей) восточно-скифского мира. По его мнению, ими были алтайские скифы – юечжи. Они распространили свою власть на обширные территории и поддерживали связи с Китаем и индо-иранским миром. Племенам юечжийского типа относятся археологические

памятники эпохи Древних кочевников, расположенные по берегам горных рек, стекающих с северных склонов Заилийского Ала-Тау и впадающих в реку Или, а также с берегов рек Талгар, Малая и Большая Алмаатинка, Каскелен, Курты на левом берегу Или, на правом берегу р. Тургень-Каракемер, по берегам рек Чилик, Чарын, Кеген, Каркара, по верховьям рек Каратал, Аксу, Аягуз до Чиликтинских курганов Восточного Казахстана, Пазырыкских Горного Алтая, а также Южно-Сибирские и Тувинские курганы скифского типа. Все они характеризуются единством основных компонентов культуры, что объясняется кровнородственными связями и единым происхождением племен, оставивших эти захоронения.

В антропологическом отношении древние кочевники скифского времени Приаралья, Центрального, Северного и Восточного Казахстана, Семиречья, Тянь-Шаня, Горного Алтая, Тувы и даже Минусы имели в разной степени выраженную монголоидную примесь. Что же касается монголоидности вообще, то на основании краниологических исследований она прослеживается далеко на западе, среди населения Прикамья VIII в. до н.э. (В.В.Гинзбург, Т.А.Трофимова, Г.Ф.Дебец, А.Н.Бернштам, К.А.Акишев, В.А.Дремов, А.И.Мартынов, В.П.Алексеев, Л.В.Ошанин, С.И.Руденко, С.П.Толстов, Н.Л.Членова).

Монголоидная примесь была у минусинских скифов тагарского периода. У горноалтайских и восточно-казахстанских скифов она была выражена сильнее, так же как и у скифов Семиречья и Тянь-шаня. Причем антропологический тип этих скифов был примерно таким же, как и современный антропологический тип этнических казахов, кыргызов и южных алтайцев.

Речь идет не просто о смешении европеоидного и монголоидного типов на всей этой территории, а о распространении уже сложившегося на определенной локальной территории антропологического типа, т.е. речь идет об этническом вторжении, которое сопровождалось вытеснением местного населения и заселением их территории. Несомненно, здесь речь может идти об этническом вторжении и распространении скифских племен с какой-то определенной территории, которая располагалась где-то в Южной Сибири (Алтай или Тува). На все это очень похоже выглядят сведения из поэмы «Аримаспея» Аристея из Проконесса, который совершил путешествие к исседонам, от которых он в свою очередь и получил сведения о более далеких странах. В этом стихотворном произведении повествуется, что «за исседонами обитают аримаспы – одноглазые люди; за аримаспами – стерегущие золото грифы, а еще выше за ними – гиперборейцы на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем, первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны изгнали скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину».

Древние китайцы земли к северу и к западу от Срединной империи именовали Западным краем. В до хуннского время кочевые племена Западного края были в основном скифского происхождения. Недаром, после того как Модэ-шаньюй освободился от многовекового господства скифов-юеджей, укрепил свою армию и владение, затем уже в 201 г. до н.э. выступил на покорение приграничных скифских владений Западного края. Это, скорее всего первый поход основателя империи Хунну (или Сюнну) против азиатских скифов.

В ходе этого похода хунну покорились пять владений-Хуньюй, Кюеше(Кыпчак), Динлин, Гегунь (Кыргыз) и Цайли. Я не исключаю, что все упомянутые здесь владения были скифскими.

Известно, что под термином юеджи объединяются кочевые племена одного и того же типа, т.е. с единой культурой, и видимо единого происхождения. Несмотря на то, что каждое племя имеет свое имя и некую самостоятельность, тем не менее определить их захоронения от других невозможно. Так например, ученые –археологи до сих пор не могут определить, где сакские курганы, а где усуньские, а где собственно юеджийские. Настолько они похожи друг на друга, что ученые разводят руками. Все курганы, их внутреннее устройство удивительно похожи друг на друга.

Наследие культуры азиатских скифов –юеджей отчетливо просматривается в традиционных культурах казахского и кыргызского народов. Об этом в свое время говорил первооткрыватель Пазырыкской культуры С.И.Руденко, который изучая обнаруженные им уникальные артефакты алтайских скифов утверждал, что их наследие отчетливо прослеживается вплоть до современной нам традиционной культуры казахов и кыргызов.